

Научная статья  
УДК 342.98

## Современное состояние коррупционной преступности

Голубых Никита Владимирович  
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, [ngolubykh2@mvd.ru](mailto:ngolubykh2@mvd.ru)

**Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние коррупционной преступности, анализируются ее основные показатели за 2021 год. Автор подробно описывает особенности личности преступника-коррупционера.

**Ключевые слова:** коррупция, состояние преступности, личность преступника, коррупционная преступность

**Для цитирования:** Голубых Н. В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 112–115.

Original article

### Current status of corruption crime

Golubykh Nikita V.  
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia, [ngolubykh2@mvd.ru](mailto:ngolubykh2@mvd.ru)

**Abstract.** The article discusses the current state of corruption crime, analyzes its main indicators for 2021. The author describes in detail the personality traits of a corrupt criminal.

**Keywords:** corruption, the state of crime, the identity of the offender, corruption crime

**For citation:** Golubykh N.V. Current status of corruption crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2022. № 2. P. 112–115.

Принятый в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1] ввел целый комплекс мер, направленных на борьбу с данным явлением, однако и сегодня проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности не теряет своей актуальности. Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2022 году, Президент РФ В. В. Путин заявил: «Повышенное внимание, как и прежде, следует уделять декриминализации экономики и борьбе с коррупцией» [2].

В настоящее время широко обсуждаются важнейшие аспекты стратегии борьбы с коррупцией, представляющей реальную угрозу нормальному функционированию государственного механизма. Эта проблема является составной частью общей проблемы обеспечения безопасности, без решения которой невозможно построение правового государства.

Проблема коррупции и коррупционной преступности для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих

эффективному развитию торгово-экономических и иных связей.

Определение коррупции законодательно закреплено в соответствующем законе. При этом не существует нормативного определения коррупционной преступности. Анализ законодательного определения коррупции позволяет выделить основные признаки, которые, на наш взгляд, характеризуют коррупционную преступность:

- 1) субъекты занимают и используют служебное положение;
- 2) субъекты извлекают выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо предоставляют такие выгоды;
- 3) субъекты поступают вопреки законным интересам общества и государства.

С учетом указанных признаков можно сделать вывод, что под коррупционной преступностью следует понимать совокупность совершенных на определенной территории за определенный период времени преступлений (и лиц их совершивших), связанных с использованием лицом своего служебного положе-

ния вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Коррупционную преступность можно условно разделить на две формы:

– непосредственная: злоупотребление должностными полномочиями (при наличии корыстной заинтересованности), незаконное участие в предпринимательской деятельности, взяточничество, злоупотребление полномочиями (при наличии корыстной заинтересованности), коммерческий подкуп, оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенные с подкупом, подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика в целях осуществления им неправильного перевода;

– опосредованная: преступления, которые могут рассматриваться как коррупционные только в совокупности с преступлениями первой группы. Например, преступление, предусмотренное ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», будет считаться коррупционным деянием в том случае, если прокурор, следователь или дознаватель получили взятку за незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого).

Исходя из определения коррупции, данного в Федеральном законе «О противодействии коррупции», можно выделить два основных вида коррупционной преступности: должностная коррупционная преступность и коррупционная преступность в сфере службы в коммерческих и иных организациях. К первой группе можно отнести такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество и др. Ко второй группе можно отнести злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, мелкий коммерческий подкуп.

Ключевой особенностью первой группы преступлений является то, что в их совершении участвует должностное лицо. К должностным лицам, в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ, относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных

унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Участие должностных лиц в совершении преступления является ключевым признаком данной группы. Центральное место в структуре должностной коррупционной преступности занимает самая опасная группа коррупционных преступлений – взяточничество. Иногда с этой группой ассоциируют всю коррупционную преступность.

Ключевой особенностью второй группы преступлений является то, что в их совершении участвует лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Отдельной группой коррупционных преступлений можно признать и коррупционные хищения: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Эти деяния отвечают всем признакам коррупции: получение материальной выгоды путем использования своего служебного положения, вопреки законным интересам общества и государства.

Говоря о состоянии коррупционной преступности, можно отметить следующее. В 2021 году в России было зарегистрировано 2 004 404 преступления, из которых преступлений коррупционной направленности – 35 051, что составляет 1,74 % в общей структуре преступности [3]. В 2021 году показатели коррупционной преступности выросли на 13,8 %. Однако такое повышение показателей не является критическим, последние годы показатели коррупционной преступности остаются достаточно стабильными – в районе

30 тысяч преступлений в год. Необходимо указать, что преступления коррупционной направленности являются одними из самых высоколатентных и не все совершенные деяния находят отражение в данных официальной статистики.

Что касается структуры коррупционной преступности, то центральное место в ней занимают деяния, связанные со взяточничеством, – 18 591 преступление в 2021 году, что составляет 53,03 % в общей структуре коррупционной преступности. Годовой прирост таких преступлений составил 27,8 %. Фактов получения взятки в 2021 году зафиксировано 5020, дачи взятки – 4499, посредничества во взяточничестве – 2041, мелкого взяточничества – 7031.

Что касается преступлений, связанных с коммерческим подкупом, то в 2021 году в России было зарегистрировано 1457 таких преступлений: 1216 – коммерческий подкуп, 241 – мелкий коммерческий подкуп.

Личность преступника-коррупционера имеет свою специфику, обусловленную тем, что в основном преступления коррупционного характера совершаются специальным субъектом: должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В связи с этим личность коррупционного преступника существенно отличается от личности преступника «традиционно-го».

Рассмотрим сначала социально-демографические признаки. Что касается половой принадлежности преступника-коррупционера, то в основном это мужчины. Связано это с тем, что, как правило, руководящие должности в нашей стране, дающие возможность получения взятки или других преференций, занимают мужчины. Да и в целом структура преступности России говорит о приоритетном положении мужчин в данной сфере. В 2021 году в России выявлено 17 495, совершивших преступления коррупционной направленности. Из них женщин – 3670 человек, что составляет 20,9 %. При этом доля женщин в общей структуре российской преступности составляет 16,2 %. Таким образом, удельный вес женщин в структуре коррупционной преступности даже выше, чем удельный вес женщин в структуре преступности вообще.

Если говорить о возрасте преступника-коррупционера, то здесь можно отметить следующее. Учитывая, что ответственность за коррупционные преступления наступает с 16 лет, в структуре коррупционной преступности полностью отсутствуют лица младше шестнадцатилетнего возраста. Несовершеннолетние в общей структуре лиц, совершивших в 2021 году коррупционные преступления, составляют всего 0,03 % (6 человек). Наиболее криминально активной группой в данном виде преступности являются лица от 30 до 49 лет, что в целом коррелирует с показателями всей преступности. Значительна доля в данном виде преступности лиц 50-ти лет и старше – 23 %, тогда как в общей структуре преступности их доля составляет 16,2 %. Это опять же объясняется спецификой субъек-

та анализируемых преступлений, требующего достижения определенного общественного статуса.

Естественно, среди лиц, совершивших коррупционные преступления, лидирующие позиции занимают люди с высшим образованием – 56,1 %, при доле таких лиц в общей структуре преступности – 10,8 %. Пожалуй, по этому показателю личность коррупционного преступника наиболее отличается от личности преступника «общеуголовного».

Среди лиц, совершивших коррупционные преступления в 2021 году, 1303 человека являлись иностранными гражданами или лицами без гражданства, что составляет 7,4 %. При этом в общей структуре лиц, совершивших преступления, доля иностранцев составляет 3,6 %.

Что касается нравственно-психологических признаков, то здесь личность коррупционного преступника также имеет свою специфику.

Прежде всего, можно отметить более высокий, чем у «традиционных» преступников, интеллектуальный уровень преступника-коррупционера. Имеется специфика в потребностях и интересах, это обычно лица, придерживающиеся традиционных взглядов, установок и ценностей, чуждые «воровской романтике». Среди мотивов преобладает корысть, также может иметь место иная личная заинтересованность. У коррупционного преступника, как правило отсутствуют психические заболевания, что характерно, например, для лиц, совершивших насильственные преступления.

Отдельно необходимо остановиться на злоупотреблении алкоголем. В 2021 году зарегистрировано лишь 335 человек (1,9 %), совершивших коррупционные преступления в состоянии алкогольного опьянения, и 13 человек (0,07 %) – в состоянии наркотического. При этом в общей структуре выявленных лиц, совершивших преступления, доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составляет 30,9 %, а наркотического – 0,7 %.

Важнейшим уголовно-правовым признаком личности преступника является судимость. Личность коррупционного преступника отличает, прежде всего, как правило, отсутствие судимости. В 2021 году в России выявлено 784 человека, совершивших коррупционные преступления, ранее судимых за преступления. Это составляет 4,4 % от числа всех выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления. Тогда как в общей структуре лиц, совершивших преступления, ранее судимые составляют 30,1 %.

Лица, ранее совершавшие преступления, в общей структуре выявленных лиц, совершивших преступления, в 2021 году в России составили 58,2 %. В то же время среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, они составили всего 16 %.

Что касается совершения коррупционных преступлений в соучастии, то здесь можно отметить, что среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в 2021 в России, 0,6 % соверши-

ли преступление в группе лиц без предварительного сговора, 11 % – в группе лиц по предварительному сговору, 3,7 % – в составе организованной группы. При этом в общей структуре преступности доля таких лиц составляет 0,6 %, 10,3 % и 1,2 % соответственно.

#### **Список источников**

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. URL: [https:// http://kremlin.ru/events/president/news/67795](https://http://kremlin.ru/events/president/news/67795).

3. Состояние преступности за 2021 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports>.

#### **Reference**

1. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

2. URL: [https:// http://kremlin.ru/events/president/news/67795](https://http://kremlin.ru/events/president/news/67795).

3. The state of crime in 2021 [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.rf/reports>.

#### **Библиографический список**

1. Квалификация и предупреждение посредничества во взяточничестве: учебное пособие / Н. В. Голубых [и др.]; ред. Н. В. Голубых. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 44 с.

2. Осипов, М. Ю. Противодействие коррупции: учебное пособие [Электронный ресурс] / М. Ю. Осипов. – Тула : Институт законовещения и управления ВПА, 2019. – 130 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/85911.html>. – ЭБС «IPRbooks».

3. Кокорев, А. Н. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как правовая основа борьбы с коррупцией и перспективы его совершенствования / А. Н. Кокорев // Криминологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 44–48.

4. Логанова Ю. В. Понятия «коррупция» и «административно-правовые меры противодействия коррупции» в российской правовой доктрине и законодательстве / Ю. В. Логанова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. – 2021. – № 8. – С. 120–125.

#### **Bibliographic list**

1. Qualification and prevention of mediation in bribery: study guide / N.V. Golubykh [et al.]; ed. N. V. Golubikh. – Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – 44 p.

2. Osipov, M. Yu. Anti-corruption: textbook [Electronic resource] / M. Yu. Osipov. – Tula: Institute

of Law and Management of the WPA, 2019. – 130 p. // Electronic library system IPR BOOKS. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/85911.html>. – ЭБС "IPRbooks".

3. Kokorev, A. N. Federal law "On Combating Corruption" as a legal basis for the fight against corruption and prospects for its improvement / A. N. Kokorev // Criminological journal. – 2021. – No. 3. – P. 44–48.

4. Logunova, Yu. V. The concepts of "corruption" and "administrative and legal measures to combat corruption" in the Russian legal doctrine and legislation / Yu. V. Logunova // Modern Science : Actual Problems of Theory and Practice. – 2021. – No. 8. – P. 120–125.

#### **Информация об авторе**

Голубых Никита Владимирович – кандидат юридических наук, доцент

#### **Information about the author**

Golubykh Nikita V. – Candidate of Law, Associate professor

Статья поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 20.06.2022.